VI 1978

6 8 0

ТУ 19—32—73

3

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2015
ПРО
ЗОЛОТОЕ
СОЛНЦЕ
И
СЕРЕБРЯНЫЙ
МЕСЯЦ
Художник
В. Игнатов

Давным-давно на севере нашей Родины, в Карелии, в стране шумящих сосен и елей, в краю лесных озёр и порожистых рек, сложил народ предания о чудесной стране Калевале и её славных героях.

Золотым зерном наливались колосья на полях Калевалы, в тенистых лесах её и рощах пели птицы, в прозрачных реках не переводилась рыба. Добрым было для земли Калевалы солнце, добрыми были её люди.

Первым среди героев Калевалы был старый, мудрый Вяйнемейнен. На радость всем живущим сделал он из ствола берёзы поющее кантеле, чтобы песней начиналось утро в домах Калевалы, чтобы песней кончался ясный вечер.

Тронет Вяйнемейнен пальцами поющие струны, начнёт играть на кантеле—и в ответ ему поёт потолок в доме, весело звенит крыша, напевают, раскачиваясь, двери, звонко вторят им окна.

Идёт Вяйнемейнен с песнью по лесу, и старые сосны низко кланяются ему, каждая веточка ласкает его, каждый цветочек, каждая травинка смотрят на него с любовью.

Одной только старой, злой Лоухи, хозяйке сумрачной Похъёлы, не по сердцу пришлись его песни. Тьма и холод царят в Похъёле. Там и солнце не светит, и месяц обходит её стороной.

Не спит Лоухи и не ест, одно у неё на уме — как бы извести ненавистный народ Калевалы.

Наслала злая старуха на Калевалу болезни. Но одолел их старый, мудрый Вяйнемейнен и заточил в каменную гору.

Выгнала старая, злая Лоухи из лесной чащи медведя, чтобы разорвал он тучные стада Калевалы. Но убил медведя Вяйнемейнен, и снова мир и покой вернулись в Калевалу.

И снова над полями и рощами зазвучали песни Вяйнемейнена, снова зазвенел под его искусными руками деревянный короб, снова вернулись песни в Калевалу.

Донеслись песни Вяйнемейнена до самого неба. Взглянул из своей избы месяц, вышло из своих покоев солнце, чтобы послушать, как играет на кантеле старый, мудрый Вяйнемейнен.

Ясный месяц уселся на берёзу, а солнце тут же рядышком присело на сосну, да так и засияло от удовольствия! Уж до чего хорошо играет Вяйнемейнен! Слушают его солнце и месяц и не могут наслушаться!

А старуха Лоухи не дремлет. — «Украду у людей Калевалы солнце и месяц! — думает злая хозяйка Похъёлы. — Пусть мне служат небесные светила!»

Что задумала, то и сделала. Никто не видел, никто не слышал, как пробралась она в Калевалу, схватила с берёзы месяц, сунула за пазуху солнце.

Прибежала злая старуха домой и запрятала золотое солнце и ясный месяц в глубине медного утёса, в недрах каменной горы. Да ещё заперла пещеру девятью замками, десятью засовами.

—Не гулять больше солнцу и месяцу по небесному простору! Не будут они светить людям Калевалы!—радуется злая старуха Лоухи.

И наступила на земле и на небе ночь. Не знают люди, утро ли занялось или вечер опустился, потеряли счёт печальным дням. И весёлых песен не слышно больше в домах.

Стали люди просить кузнеца Илмаринена: «Выкуй нам новое солнце, сделай новый месяц! Ведь такого искусного кователя, как ты, во всём свете нет!» — «Хорошо, — говорит Илмаринен, — выкую круглое солнце, сделаю новый месяц!»

Раздул он посильнее огонь в кузнице и принялся за дело: гнёт в дугу серебряный месяц, бьёт молотом по золотому солнцу.

Красивый месяц получился! А золотое солнце так и горит — будто настоящее! Теперь надо найти для них место, чтобы ярко светили они людям и днём и ночью.

Взял Илмаринен новое солнце и полез на самую высокую сосну. На самую верхнюю ветку повесил золотой шар.

А рядом, на высокой ели, подвесил новенький серебряный месяц. На славу потрудился Илмаринен, одна беда—не светит золотое солнце, не сияет серебряный месяц. По-прежнему темно на земле и на небе.

Опечалился Илмаринен. А старый, мудрый Вяйнемейнен говорит ему:«Пустое дело ты затеял. Только детям для забавы годятся твои игрушки из золота и серебра. А настоящее солнце одно на небе, и месяц—тоже один».

Пошёл Вяйнемейнен по полям и рощам, спрашивает он у берёзы, спрашивает у ветра,—может, видели они, куда спрятались светлый месяц и ясное солнце? Нет, не знают они, не видели.

Спрашивает Вяйнемейнен у калитки во дворе, у окошка в доме, у трубы на крыше,—может, они знают, где ясный месяц и золотое солнце? Нет, и они не знают.

И вдруг говорит ему огонь в очаге:«Я знаю, куда делись месяц и солнце. Их украла хозяйка Похъёлы, злая старуха Лоухи. В глубине медного утёса, в каменной пещере заперла она небесные светила».

Отправился Вяйнемейнен в путь. Увидел его удалой охотник, весёлый Лемминкайнен, и говорит: «Возьми и меня с собой. Может, пригодятся тебе две мои сильных руки, десять ловких пальцев». — «Что ж, идём вместе», — говорит Вяйнемейнен.

Пришли они в Похъёлу и прямо к медной горе направились. А вход в неё заперт десятью железными засовами, девятью железными замками.

Выхватил Лемминкайнен свой меч, что есть силы бьёт по железу. А старый, мудрый Вяйнемейнен вещим словом, могучим заклинанием помогает ему сдвинуть тяжёлые засовы.

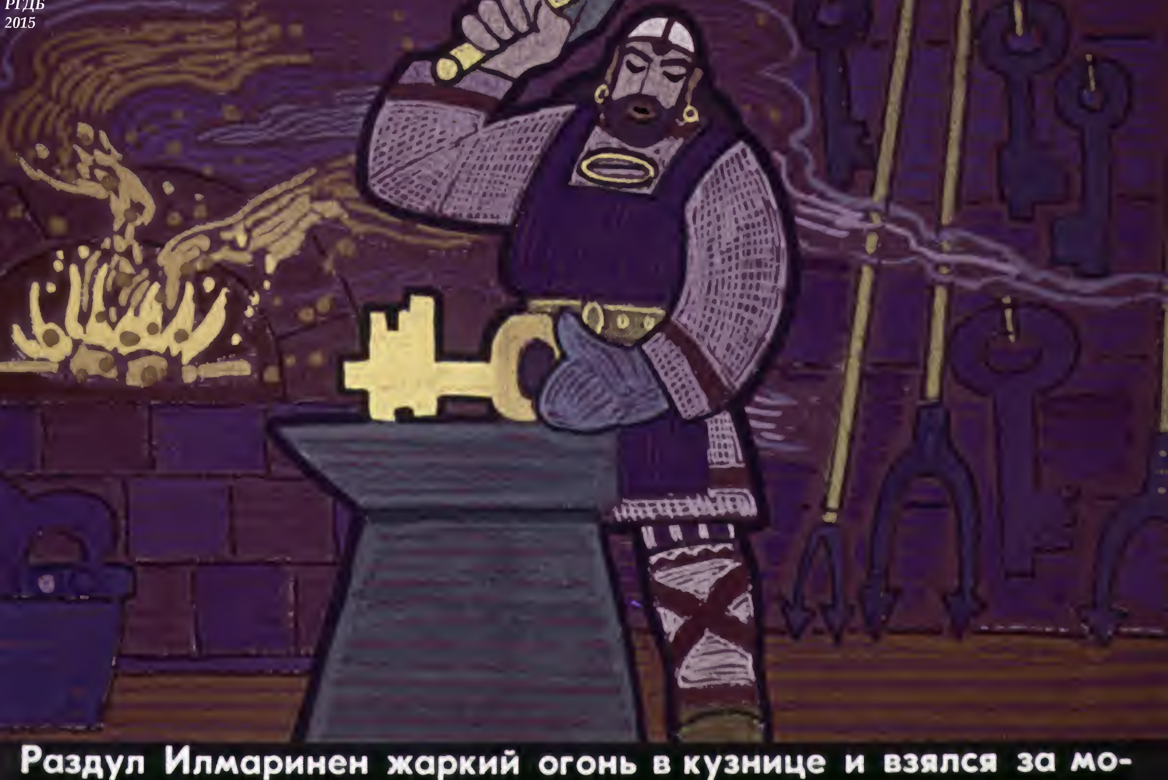
Но даже на полпальца не сдвинулись железные засовы. Не берёт их ни стальной меч, ни вещее слово.

Так и вернулись домой без луны и солнца.

Пришли к кузнецу Илмаринену и говорят: «О, кователь Илмаринен, выкуй нам острый трезубец, выкуй дюжину клинков, сотню ключей, чтобы могли мы открыть двери в медной горе и выпустить на волю месяц и солнце».

Раздул Илмаринен жаркий огонь в кузнице и взялся за молот. Про сон забыл, отдыха не знает, одно дело у него — бьёт молотом по наковальне.

А хозяйке Похъёлы, злой старухе Лоухи, захотелось посмотреть, как живут без светлого солнца в Калевале, каково там без ясного месяца. Привязала она к плечам ястребиные крылья и полетела.

Ещё издали услышала она — стучит и стучит молот в кузнице Илмаринена. А дым и пламя до самого неба поднимаются. — «Что это он там делает?» — думает Лоухи. И скорее к кузнице повернула.

Поднял Илмаринен голову и видит: прилетел к его кузнице серый ястреб. Уселся на окошке и внутрь заглядывает.— «Что тебе нужно, злая птица?»—спрашивает Илмаринен.

—«О, кователь Илмаринен!—говорит ястреб.—Скажи мне, что ты куёшь?»—«Я кую ошейник для хозяйки Похъёлы,— отвечает Илмаринен.—Хочу посадить на цепь злую старуху, чтобы неповадно ей было красть месяц и солнце!»

Испугалась хозяйка Похъёлы. Что есть мочи замахала крыльями и полетела к себе домой.

Вывела она из тёмной пещеры месяц, отпустила на волю солнце,

а сама обернулась голубкой и снова полетела в Калевалу. Села у двери кузницы, головку туда-сюда поворачивает. Спрашивает её кузнец: «Что сидишь ты у моего порога, добрая птица?»

—О славный кователь!—проворковала в ответ голубка.— Не надо тебе ковать цепь для хозяйки Похъёлы. Посмотри на небо—вернулись в свои небесные жилища и светлый месяц, и ясное солнце!

Вышел Илмаринен из кузницы и от радости даже засмеялся — как прежде, светит в небе ясный месяц, а солнце сияет ещё ярче прежнего. Стал он звать старого, мудрого Вяйнемейнена: «Выходи, вещий песнопевец!»

Вышел из дому Вяйнемейнен, поднял голову и видит — плывёт в небе молодой месяц, поднимается над землёй ясное солнце.

Озарило солнце своими яркими лучами поля и рощи, реки и долины, заглянуло в жилища людей, разбудило лесных птиц и зверей.

И навстречу новому дню запел Вяйнемейнен:

—Здравствуй, месяц серебристый,
Вновь мы видим лик твой ясный!
Здравствуй, солнце золотое,
Снова всходишь ты сияя!

Так победили герои Калевалы злую старуху Лоухи. С той поры каждый день встаёт солнце над землёй и всем добрым людям посылает свет и тепло.

РГДБ
2015
А ночью по небу ходит с дозором месяц—сторожит добрый сон тех, кто провёл свой день в работе.
48

Диафильм сделан по мотивам карело-финского эпоса
„Калевала"

Рассказала для детей А. ЛЮБАРСКАЯ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1974 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д № 7
Цветной 0-30

Д-007-75